

Огонь был таким яростным, что мгновенно поглотил лес перед собой. Ветер внезапно усилился, и пылающая жара обрушилась на меня, взрываясь огромными облаками серой пыли и дыма, словно огонь подпитывался топливом! Фигура Джирайи стояла на ветке, вытирая угол рта одной рукой, выдыхая остатки дыма изо рта, крича в уши, разнообразные ниндзюцу, кунаи и сюрикен летали по полю боя, поле боя было в хаосе.— Джирайя, нам нужно отступать, враг уже ворвался, — появилась фигура на ветке дерева поблизости и крикнула ему. Джирайя, уставший от боя, огляделся и обнаружил, что его сторона была побеждена, а в густом лесу перед ним постоянно врывались новые враги. Разрыв в силе слишком велик, и фронтальный натиск врага невозможно остановить. Первоначально между Конохой и Ивагакуре было затишье, но с присоединением Кумогакуре и Сунагакуре ситуация Конохи ухудшилась.— Если мы отступим, враг ворвется! — нахмурился Джирайя. Допустить, чтобы ниндзя Ива вошли в Страну Огня, будет катастрофой! — Больше нельзя останавливаться. Если мы не отступим, наша армия будет полностью уничтожена! — возразил Рюдзи Сарутоби, беспокояно. В этот момент важнее всего сохранить наши силы, иначе у нас даже не будет шанса подняться. Площадь леса была слишком велика. Джирайя огляделся и увидел, что поле зрения было заполнено бесчисленными каменными ниндзя, и еще многое оставалось незамеченным. Джирайя выглядел серьезно, его пальцы изменились, и огромный огненный шар ринулся вперед. Горячий воздух искажался, но на этот раз его остановила каменная стена, мгновенно воздвигнутая перед ним. Бах! Произошел еще более громкий взрыв, и щебень и пыль сыпались сверху, затрудняя поднятие головы. Одновременно с этим среди них также упали фигуры врагов. Джирайя глубоко вздохнул и мог только сказать: — Рюдзи, организуй отступление, я прикрою! Поражение было как волна, и бесчисленные фигуры проносились мимо глаз Джирайи. Они постепенно становились размытыми, и даже окружающие звуки исчезли. В его сердце распространилось неопределимое чувство, словно грусть, гнев и нежелание были переплетены. Его сердце также стало холоднее и тверже. Столкнувшись с летящими камнями и врагами, наступающими как темная туча, он ринулся вперед вместо отступления. Но в следующий момент яркий белый свет пронесся над его головой. Джирайя ошеломленно замер и внезапно обернулся, только чтобы увидеть дико расширяющийся белый свет. Бах--Звук взрыва внезапно стал ясным, но принес внезапный конец бесчисленным крикам. Фигура стояла над ниндзя Ива, безразлично глядя на ниндзя Конохи внизу. #Как только Минато вернулся в лагерь после разведки территории Страны Небес, он увидел, что Сикаку и другие выглядят серьезно. Сразу же сердце у него перепрыгнуло, и он спросил: — Что случилось? Сикаку сказал серьезно: — Линия обороны на северо-западе была прорвана. Оноки лично возглавил армию. Большинство наших сил, развернутых там, было потеряно. Лорд Джирайя также был серьезно ранен, прикрывая отступление войск. Когда Минато услышал это, сердце его внезапно сжалось: — Так быстро... Сикаку нахмурился и сказал: — Должны быть обмены информацией между тремя сторонами. Оноки, должно быть, догадался, что мы разделим наши силы. Еще более проблематично то, что ниндзя Ива теперь вошли в Страну Огня, что делает их, Фугаку, и даже деревню небезопасными. Троекратное превосходство в силе сделало их такими уязвимыми. Сикаку вдруг вспомнил битву на горе Кикё в своей будущей памяти. Из-за предательства Хьюга Макото и Орочимару, оставшиеся силы Конохи насчитывали всего более 1000 человек. В то время Кумогакуре отправило более 7000 ниндзя! Как разорвать ситуацию... Возможно ли попросить того Хьюга Макото? — Что мы будем делать дальше? — спросил Минато в это время. — Я думаю... — Сикаку посмотрел на карту и нахмурился в раздумьях. Если они продолжат оставаться здесь, чтобы противостоять ниндзя Кумо, то ниндзя Ива будут неуправляемы в Стране Огня. Как только они приблизятся к Конохе, все будет потеряно! Если линия обороны будет уплотнена и все силы будут собраны вместе, Коноха сможет собрать еще одну сильную силу, но это означает, что если ниндзя Кумо и Суна ворвутся, они все равно будут сталкиваться с ситуацией атаки с трех сторон. Общее количество врагов, вероятно, составляет 30 000! Более того, делая это, страна огня станет полем битвы, и даймё, конечно, не захочет этого. Не то, чтобы Сикаку принял неправильное решение раньше,

просто ситуация не в их пользу. Если ниндзя хотят защитить страну, они могут только продлить линию фронта. В этот момент ниндзя Конохи подошел и передал письмо: — Это из юго-западного лагеря! Отправлено Фугаку! Минато и Сикаку посмотрели друг на друга, и, наконец, Минато протянул руку, чтобы взять его и посмотреть. Через некоторое время он сказал с серьезным видом: — Фугаку решил эвакуироваться. Сикаку вздохнул: — Он принял решение первым, так что мы можем только отступить и немедленно отправить сообщение Хокаге. Решение Учиха Фугаку не было ошибочным, и Сикаку чувствовал, что даже без этого письма он бы сделал так несколько раньше. Минато крепко сжал письмо в руке, а затем слабо его отпустил. Он сам очень силен, но далеко не может повлиять на эту войну. Так будет в будущем, и так же сейчас... #Они действительно получили новость о том, что они собираются отступить. Мы были здесь всего два дня, и нам придется покинуть лагерь здесь, или, другими словами, покинуть всю северо-восточную линию обороны. Он сразу же догадался, что после разделения сил Конохи либо Джирайя, либо Учиха Фугаку не выдержали натиска врага, что привело к разрыву в Стране Огня. Он, Какаши и Лин собрались вместе и забрали только некоторые ниндзя-инструменты и лекарства при эвакуации. Что касается палаток и тому подобного, их пришлось оставить здесь. Лин немного беспокоился: — Почему вы снова внезапно отступаете? Какаши сказал: — Просто следуйте распоряжению, Минато-сенсей и другие найдут способ. Говоря это, он взглянул на Чжэна рядом с ним и увидел, что он молчит, поэтому ничего не сказал. Какаши хотел спросить, есть ли вообще способ разрешить текущую ситуацию в Конохе. К счастью, кто-то пришел попросить его. Перед тем как войска отправились в путь, Минато пошел к Чжэну и сообщил ему о текущей ситуации. — Джирайя-сама действительно... — Чжэн выглядел опечаленным, а затем спросил: — Тогда что нам делать дальше? Минато посмотрел на его выражение и сказал с сосредоточенностью: — Я просто хочу спросить вас, есть ли у вас более хороший способ. Чжэн горько сказал: — Минато-сама слишком высокого мнения обо мне. Я всего лишь чуунин. Минато не мог не сказать: — Это вопрос жизни и смерти для деревни. Чжэн поднял глаза, чтобы посмотреть на него, и ответил решительно: — Минато-сама, я готов умереть в бою.... Минато, наконец, ушел, не находясь. Три тысячи ниндзя Конохи начали возвращаться в сторону деревни Коноха. По пути вместе с командой Чжэн вдруг услышал голос Лин, задающий вопрос. — Действительно, ничего нельзя сделать? Девушка выглядела обеспокоенной и произнесла слова, которые казались невинными, но были мучительными для сердца. — Доверься Минато-сама. — ответил Синато.